ОМОСТИ

Мы не обращали вниманія на эту демонстрацію, пока она ограничивалась шумомъ. Но затѣмъ звонъ стекла и булыжникъ, влетѣвшій въ гостиную, гдѣ мы всѣ сидѣли, предупредили насъ, что положеніе становится непріятнымъ. Я телеграфировалъ о происходящемъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Г. фонъ-Яговъ тотчасъ же сообщилъ начальнику полиціи, и присланный очень скоро отрядъ конной полиціи быстро очистилъ улицу.

По возстановленіи порядка меня посѣтилъ г. фонъ-Яговъ и выразилъ глубочайшее сожалѣніе по поводу случившагося. На слѣдующее утро императоръ прислалъ одного изъ своихъ адъютантовъ со слѣдующимъ сообщеніемъ: «Императоръ поручилъ мнѣ выразить свое сожалѣніе по поводу происшествій минувшаго вечера и въ то же время сказать, что случившееся даетъ возможность оцѣнить чувства его народа, вызванныя дѣйствіями Великобританіи, соединившейся съ другими народами противъ ея стараго союзника при Ватерлю. Его величество также надѣется, что вы передадите королю, что императоръ гордился званіями британскаго фельдмаршала и британскаго адмирала, но теперь онъ долженъ отъ этихъ званій отказаться».

На слѣдующее утро Гошенъ покинулъ Берлинъ.

Голоса войны.

ихъ корреспондентовъ).

Разсказы возвратившихся.

Изъ Венеціи, на пароходѣ «Сициліа» прибыло много русскихъ; въ числѣ ихъ втородумецъ Кожодемьянскій, посланный изъ Швейцаріи Горемыкину телеграмму тотъ, что, несмотря на висящее надъ нимъ обвиненіе въ участіи въ военной организаціи с.-д. второй Думы, онъ рѣшилъ пріѣхать въ Россію и вступить добровольцемъ въ русскую армію. Не дождавшись отвѣта, онъ пріѣхалъ, рискуя быть арестованнымъ.

Прис. пов. Грузенбергъ сообщаетъ, что въ Швейцаріи къ русскимъ была проявлена большая предупредительность; пансіоны и гостиницы содержали ихъ въ кредитъ; въ Венеціи, на площади Св. Марка, итальянцы устроили русскимъ сочувственную манифестацію, играли въ ихъ честь гарибальдійскій маршъ и кричали; имѣны обратились въ полицію съ требованіемъ прекратить манифестаціи, считая ихъ нарушеніемъ нейтралитета, и полиція убрала музыку. Итальянскіе офицеры заявляли, что послѣ двухъ-трехъ пораженій нѣмцевъ они двинутся на Тріестъ. Въ Бургасѣ «Сициліа» полтора часа просила лоцманскій катеръ для проводки черезъ минированный портъ, но безрезультатно; болгары не отвѣтили на просьбу и пароходъ, не сдавъ почты и пассажировъ, ушелъ дальше.

Прибывшіе на «Сициліи» сообщаютъ, что стоящая недалеко отъ Дарданеллъ англійская эскадра уменьшилась до семи броненосцевъ. Отношеніе къ русскимъ турокъ —явно враждебное; турецкіе офицеры цинично заявляютъ, что «Гебенъ» и «Бреслау» подарены Турціи, что Германія засыпетъ ихъ золотомъ и что, когда наступитъ благопріятный моментъ, они двинутся: «Мы мобилизовались рано въ виду слабости нашихъ дорогъ, но теперь мы готовы».

А.

Одесса, 28-го августа.

Въ варшавскихъ госпиталяхъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Варшава самымъ энергичнымъ образомъ готовится къ пріему раненыхъ. Кромѣ ранѣе существовавшихъ военныхъ лазаретовъ, нынѣ заново оборудованныхъ и расширенныхъ, организованъ цѣлый рядъ другихъ: Краснымъ Крестомъ, городомъ, разными общественными учрежденіями. Считаютъ, что Варшава можетъ принять свыше 20,000 раненыхъ.

Я имѣлъ возможность посѣтить большинство этихъ лазаретовъ. Общее впечатлѣніе: прекрасная организація, чистота, полная готовность. Раненыхъ въ настоящее время въ Варшавѣ сравнительно немного: многіе, бывшіе раньше, послѣ подачи первой помощи, перевезены во внутреннія губерніи, частью въ Москву. Нѣкоторые лазареты только въ самые послѣдніе дни приведены въ готовность.

Главной станціей для перваго пріема раненыхъ служитъ «Перевязочный пунктъ» на Петроградскомъ вокзалѣ. Здѣсь работаютъ три отдѣльныхъ организаціи: русскаго Краснаго Креста, которому предложили свои услуги и многіе поляки, мужчины и женщины (кстати сказать, организуется и особое отдѣленіе «польскаго Краснаго Креста»), Общества «Милосерднаго Самаритянина» и городскаго «Попечительскаго комитета». Во главѣ дѣла, кромѣ оффиціальныхъ лицъ, стоитъ г. Велоцвайскій, редакторъ журнала «Слово»; во главѣ «Милосерднаго Самаритянина»—графиня Воронецкая.

На пунктѣ работаетъ много добровольцевъ изъ интеллигентныхъ круговъ варшавскаго польскаго общества: писатели, артисты, общественные дѣятели. Такъ, напримѣръ, объясненія мнѣ давалъ г. Зельверовичъ, извѣстный артистъ изъ «Театра Польскаго» (между прочимъ, узнавъ, что я — изъ Москвы, г. Зельверовичъ прежде всего освѣдомился о нашемъ Художественномъ театрѣ, передъ которымъ благоговѣетъ). Число желающихъ работать такъ велико, что постоянно приходится отказывать. Особенно много предложеній поступаетъ со стороны молодежи, такъ-называемыхъ, «скалатовъ», — членовъ извѣстныхъ «гимнастическихъ» Обществъ, ставящихъ себѣ цѣлью также взаимную поддержку на пути нравственнаго развитія. Работаютъ на пунктѣ въ нѣсколько смѣнъ, по 8 часовъ каждая.

Желѣзнодорожные амбары, обыкновенно назначаемые для храненія товаровъ, прекрасно приспособлены подъ лазареты. Въ сторонѣ—маленькая аптечка; рядъ чистыхъ, удобныхъ кроватей; носилки и всѣ приспособленія для переноски раненыхъ. На стѣнѣ—двѣ иконы рядомъ: православная и католическая (не надо забывать, что въ нашей арміи нѣсколько сотъ тысячъ поляковъ-католиковъ). На «перевязочномъ пунктѣ» оказывается только первая помощь: доставленныхъ раненыхъ переодѣваютъ въ чистыя халаты, поятъ чаемъ; перевязка перемѣняютъ лишь тѣмъ, кто въ томъ настоятельно нуждается.

Изъ другихъ лазаретовъ особенно «блестяще» (другаго слова не найду) оборудованъ городской, въ помѣщеніи Суворовскаго кадетскаго корпуса. Объясняется это тѣмъ, что почти вся его обстановка сдѣлана заново. Лишь небольшое число кроватей,—тѣ, которыя стояли раньше въ дортуарахъ кадетовъ. Громадное большинство сдѣлано на заказъ со спеціальной цѣлью и потому вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію: небольшія, но удобныя, съ прекрасными «американскими» матрацами, съ легкими, но теплыми одѣялами, съ идеально-чистыми простынями, полотенцами и т. д. Около каждой кровати—желѣзный столикъ съ ящиками, также сдѣланный по особому заказу. На стѣнѣ, въ каждой комнатѣ,—православная икона и католическое распятіе. Комнаты—огромныя (всего ихъ 7, не считая 3-хъ меньшихъ); въ нихъ много воздуха и цѣлые потоки свѣта. При лазаретѣ—собственная аптека, операціонная зала, обширная ванная и т. под. Всего онъ разсчитанъ minimum на 1,500 человѣкъ.

Этотъ городской госпиталь находится въ завѣдываніи ордена сестеръ-«милосердія» (soeurs de Charité), во главѣ котораго стоитъ сестра графиня Косаковская.

Очень удобно также помѣщеніе Уяздовскаго госпиталя, расположеннаго глубоко въ большомъ саду. Впрочемъ о всѣхъ видѣнныхъ мною госпиталяхъ надо сказать, что они вполнѣ отвѣчаютъ своему назначенію. Таковъ госпиталь въ Александро-Маріинскомъ институтѣ, въ большинѣ Младенца Іисуса, Святаго Духа, св. Михаила, въ помѣщеніи Польскаго банка и др. Раненые и больные солдаты въ этихъ, почти роскошныхъ покояхъ, окруженные заботами и вниманіемъ, должны отдыхать душой и тѣломъ послѣ тяжелыхъ дней, проведенныхъ въ трудныхъ походахъ съ ночевками подъ открытымъ небомъ на сырой землѣ, послѣ неизбѣжнаго сухоѣденія во время боевъ, послѣ часовъ подъ пулями и шрапнелью непріятеля.

Что касается ухода за ранеными, то,—сколько можно судить по разсказамъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу, по свидѣтельству самихъ солдатъ, по общей молвѣ въ городѣ,—лучшаго нельзя желать. Мы говоримъ не о чисто-медицинской помощи, въ хорошей организаціи которой не сомнѣваемся, но объ отношеніи всего персонала лазаретовъ, пополняемаго преимущественно добровольцами. Тотъ высокій подъемъ, который охватилъ въ дни войны все польское общество, сказывается и здѣсь. Дѣвушки изъ лучшихъ польскихъ семействъ посвящаютъ себя уходу за ранеными солдатами, самоотверженно выполняя черную работу, просиживая часы у изголовья какого-нибудь раненаго мужика изъ Псковской губерніи, своими руками обмывая тѣло обезсилѣвшаго отъ потери крови казака. Въ спискѣ этихъ юныхъ подвижницъ встрѣчаются наиболѣе извѣстныя польскія имена, какъ, напримѣръ, графиня Потоцкая или графиня Тарло. Сочувствіе общества выражается также въ щедрыхъ пожертвованіяхъ госпиталямъ; жертвуются деньги, бѣлье, книги, разныя вещи, перевязочные матеріалы (въ которыхъ, въ виду громаднаго спроса, всѣ госпитали особенно нуждаются). Кромѣ того, въ лазареты постоянно приносятся папиросы, конфекты, печеніе, цвѣты. Каждый посѣтитель считаетъ долгомъ что-либо принести раненымъ въ даръ.

Оказывались среди раненыхъ и нѣмцы. Разумѣется, никакого различія между ними и нашими солдатами не дѣлается. Многихъ нѣмцевъ это умиляло, но бывали и непримиримые, отказывавшіеся принимать какія-либо услуги отъ русскихъ. Нѣсколько разъ въ наши лазареты доставлялись нѣмецкіе солдаты, уже перевязанные нѣмецкимъ санитарнымъ отрядомъ, который однако не могъ увезти раненаго съ поля битвы. Врачи свидѣтельствуютъ, что перевязку дѣлаютъ нѣмецкіе санитары исключительно хорошо. Бывали и среди русскихъ солдатъ такіе, которымъ первая помощь была оказана нѣмецкими санитарами. Иные изъ этихъ солдатъ немало удивлялись, что нѣмцы, перевязавъ ихъ рану, не сдѣлали попытки захватить ихъ въ плѣнъ.

Отъ самихъ раненыхъ особенно интересныхъ разговоровъ мнѣ не пришлось слышать. Разсказы были, по большей части, стереотипные. Но было замѣтно, что громадное большинство солдатъ, какъ русскіе, такъ и поляки, вполнѣ сознательно относятся къ войнѣ. Всѣ отдаютъ себѣ отчетъ, за что идетъ война и какія громадныя ставки брошены на арену міроваго состязанія. Всѣ крайне интересуются новостями съ театра военныхъ дѣйствій, грамотные читаютъ вслухъ товарищамъ газеты (мѣстныя редакціи доставляютъ ихъ безплатно въ госпитали, въ большомъ числѣ) и довольно хорошо представляютъ общій ходъ нашего наступленія. Кромѣ тѣхъ, которые обезсилѣли отъ потери крови, болѣзни, долгаго лежанія,—всѣ раненые мечтаютъ о томъ, чтобы вернуться въ строй и продолжать свое великое боевое дѣло.

Валерій Брюсовъ.

Варшава, 24-го августа.